

«Когда я была там, меня называли «Леди из другого дома». Леди, которая никогда не покидает другой дом».

Она говорила спокойно, положив голову на руку Му Гёма.

Он гладил ее бледное плечо.

Открытая дверь в спальню была теперь закрыта, а снаружи все еще шел дождь.

Из-за большого количества дров, которые были добавлены в печь, в комнате было довольно жарко.

Му Гем аккуратно прибрался в комнате.

Он избавился от простыни, испачканного их жидкостями и ее кровью, и расстелил новую. Затем он очистил каждый уголок тела Ын Со влажной хлопчатобумажной тканью. Однако после этого он не помог ей одеться.

Му Гём тоже был голым.

Поскольку она была обнажена, Му Гём снова осознал, насколько миниатюрным было ее тело.

Как можно быть таким стройным?

Она напомнила ему весенний цветок, который трепетал на ветру, когда капля воды ненадежно цеплялась за его лепестки.

Цветок, который опасно трясет от холодного ветра.

«Какое значение имело то, что я была замужем? Ты знаешь, каково это смотреть на своего холодного жениха с низко опущенной головой, как у преступника?»

«Откуда мне знать что-то подобное?»

«Это было потому, что эти 2 года казались пустой тратой времени. Если бы я приняла реальность, то что стало бы с этими 2 годами? Что я делала? Одна только эта мысль заставила меня почувствовать себя такой подавленной, что я отказалась признавать тот факт, что мой муж не испытывает ко мне никаких чувств. И быть изгнанной моими родственниками мужа было так ужасно. И тот факт, что мое существование в моей семье стало бесполезным в тот момент, когда я потеряла способность пользоваться своими ногами, был таким нелепым, что просто хотел пойти и умереть.»

Ын Со погладила грудь Му Гёма пальцем.

Она кружила вокруг его соска, прежде чем провести пальцем вверх по его груди и горлу, пока не достигла его челюсти. Затем она начала обводить его губы.

«Хотя физически я была там, никто не смотрел на меня. Несмотря на то, что я была и всегда буду Юн Ын Со, в тот момент, когда я потеряла способность использовать свои ноги, Юн Ын Со исчезла, и все, что осталось, было презренной неприятностью. Я не могла терпеть больше.»

«Даже если ты не можешь использовать свои ноги, ты всегда будешь моей леди. Даже если ты не сможешь использовать все свои конечности, ты все равно будешь моей леди. Все время и опыт, с которым ты столкнулась, делают тебя той кем ты являешься. Как это может быть

неправдой только потому, что ты не можешь использовать свои ноги?»

«Мне этого никто не говорил. Кроме тебя!»

Му Гём закрыл глаза, слушая ее голос.

Ее дыхание сладко коснулось его груди.

На самом деле, он всегда хотел, чтобы кто-нибудь сказал и ему эти слова.

Он хотел сказать это тем, кто осуждал и смотрел на него свысока из-за того, что было снаружи. Он также хотел, чтобы кто-нибудь сказал это ему.

Он был не просто слугой по имени Му Гём. Он также пережил свой собственный опыт, и у него тоже было сердце. Он думал, как они, смеялся, как они, и болел, как они. Он хотел, чтобы кто-нибудь признал его еще одним живым, дышащим человеком.

Такой он увидел Ын Со.

Тот факт, что она больше не могла пользоваться своими ногами, не отменял многих переживаний и переживаний, которые она пережила.

Пока они рассматривали друг друга как людей, какая разница, что кто-то не может использовать свои ноги?

Даже если они не могли использовать свои ноги, их сердце и чувства все равно оставались, так что какое это имело значение?

Те, кто бросил свою дочь и свою новобрачную жену только потому, что она не могла двигать ногами... Му Гём удивлялся, как они видели Ын Со.

Кем для них была Ын Со?

Му Гём дорожил ею, но они, вероятно, не видели ее таким же образом.

Вероятно, они смотрели на нее не так, как он смотрел на нее прямо сейчас.

Если бы они были, они бы не бросили ее вот так.

«Прежде чем я приехала сюда, мой отец посетил мою комнату и вручил мне декоративный серебряный нож*.»

Какой бессердечный отец.

«Последнее, что он сказал мне, это принять мудрое решение, прежде чем я опозорю семью. Му Гём, мне некуда возвращаться.»

Ын Со уткнулась лицом в грудь Му Гёма.

«Это место — моя могила. Нет, оно должно стать моей могилой.»

«Мы можем просто сказать, что ты мертва.»

Му Гём нежно обнял ее и потерся головой о ее макушку.

В нос ударил запах камелий.

Это был ее аромат.

«Можем ли мы?»

«Я слуга, а вы дворянка, миледи. Как слуга и дворянин могут делить одеяло? Вам не кажется, что мы должны умереть, чтобы жить?»

Му Гём уже знал это с того момента, как обнял Ын Со.

Он знал, что, переступив черту, уже никогда не сможет вернуться назад.

И последствия их действий были ему ясны.

Новый слуга прибудет через несколько дней.

Как только новый слуга окажется здесь, они не смогут поддерживать эти отношения.

Они могли продолжать тайно за спиной слуги, но разве это лучшее, что они могли сделать?

Прячась, как будто совершают преступление. Подавив дыхание, когда их сердца сжались в груди.

Однако, если бы они ждали дольше, это был бы конец.

Было только одно решение.

Убегать.

Однако, если раб убегал, за ним гнался охотник за головами.

Если бы он сбежал один, охотник за головами точно был бы у него на хвосте. Однако если он взял с собой дочь дворянина, результат был очевиден.

Но как далеко они смогут убежать, если Ын Со не сможет использовать свои ноги?

Калека женщина и крепкий мужчина. Их явно собирались поймать.

«Му Гём».

Ын Со подняла голову.

«Почему я тебе нравлюсь? Я уверена, что женщин с красивыми ногами можно найти более чем достаточно.»

«Тогда почему вы приняли меня, моя госпожа?»

«Потому что ты не сказал, что я бесполезна только потому, что не могу ходить.»

«Потому что ты сказал мне, что я ничем не отличаюсь от тебя только потому, что я слуга.»

Услышав ответы друг друга, они рассмеялись.

Насколько глупы они были?

Они были дураками, влюбившимися друг в друга по таким тривиальным причинам.

В конце концов, Ын Со и Му Гём не ожидали многого.

То, что они хотели, было незначительным, но никто из окружающих не дал им этого.

Му Гём просто сказал хромой женщине, что она не должна умирать только потому, что не может ходить, а Ын Со просто сказала слуге, что он ничем не отличается только из-за своего социального статуса. Му Гём чувствовал, что они оба были идиотами, раз влюбились по такой незначительной причине.

И чувства, вспыхнувшие из-за столь незначительного повода, в конце концов привели его сюда.

«Если ты умрешь. Я умру, моя госпожа. И если ты живешь, я живу. Так что же такого страшного в том, чтобы умереть или жить? Не думаешь ли ты, что мы должны попытаться жить гордо, чтобы другие видели?»

«Да, чтобы другие видели...»

Му Гём поцеловал Ын Со в лоб и веки.

Эти горячие губы слегка прижались к ее переносице, прежде чем поглотить ее губы.

Их сердца снова забились быстрее.

* Декоративные серебряные ножи носили дворянки. Их можно было использовать для защиты, но, что более важно, они символизировали женскую верность/чистоту. В худшем случае женщины использовали бы эти ножи, чтобы убить себя, чтобы сохранить свою добродетель, когда они были загнаны в угол лжи (быть изнасилованным или пойманным). Отдавая одну Ын Со, ее отец, по сути, говорит ей убить себя, чтобы сохранить добродетель / репутацию семьи.

<http://erolate.com/book/3816/100010>